

Е Ци не любил Су Юньму, он уже несколько раз прямо отказывал этому человеку по фамилии Су, но никак не ожидал, что тот привяжется к нему и не отстанет — неужели ему так хочется переспать с ним.

Е Ци и к помощнику Су Юньму не питал никаких добрых чувств:

— Всё, можешь идти.

Сяо Лю не ушел, а вместо этого достал телефон и направил объектив прямо на Е Ци, совершенно не смущаясь и начиная его снимать.

— Нет, ты что делаешь?

— Молодой господин Е, прошу простить, но директор Су специально велел мне четко снять вас спереди, сбоку и сзади.

Е Ци: «...»

У Су Юньму с головой вообще всё в порядке?!

Сняв Е Ци спереди, сбоку и сзади, помощник удалился.

—

Покинув больницу, Цинь Гуаньлань вернулся в компанию.

В последнее время его команда была занята разработкой новой мобильной игры, и порой они были настолько загружены, что у них даже не оставалось времени на еду.

Помимо работы, Цинь Гуаньланю приходилось выкраивать время, чтобы навещать в больнице больного, который вдобавок ко всему этого даже не ценил.

Вернувшись в кабинет, Цинь Гуаньлань опустил в кресло за рабочим столом. Окинув голову назад и прислонившись к спинке, он закрыл глаза и устало поднял руку, чтобы помассировать виски — в последние дни ему так и не удалось нормально отдохнуть.

Какой-то жизнерадостный и общительный сотрудник с папой документов в руках вошел снаружи, не заметив витающего вокруг босса мрачного давления, и с порога завел сплетни:

— Шеф, почему это тебя в последние дни вечно не видно? Неужели завел парочку?

Цинь Гуаньлань открыл глаза:

— Раз у тебя еще есть настроение сплетничать, значит, работаешь ты недостаточно.

— Нет-нет-нет, я ошибся, пощадите, генеральный директор Цинь!

— Ладно, иди работай.

Сотрудник вышел, а Цинь Гуаньлань, не имея времени думать о чем-то другом, принялся за дела.

Не прошло и нескольких минут, как раздался звонок от Сун Цзыюя.

— Брат Гуаньлань, это ты поселил у себя дома того хмыря по фамилии Е?

— Мм.

Голос Сун Цзыюя мгновенно стал выше:

— Цинь Гуаньлань, ты что, воды в голову начерпал? Как ты вообще мог приютить Е Ци? Сам себе неприятности ищешь?

— Брат Гуаньлань, неужели ты забыл, как он обошелся с тобой раньше?

В тоне Сун Цзыюя сквозило отвращение и насмешка:

— С такими людьми — пусть бы замерз насмерть под пешеходным мостом, он вообще не стоит никакой жалости!

— К тому же ты прекрасно знаешь, что у нас с Е Ци плохие отношения, так зачем же ты его приютил? Мне плевать, немедленно выгони его вон!

Цинь Гуаньлань ничего не ответил.

И выгонять не придется — Е Ци, пожалуй, и сам больше не останется у него дома.

Раз уж они оба друг другу противны, к чему эти принуждения?

Глава 11. Столкновение с неприятностями

Ближе к вечеру Цинь Гуаньлань всё еще был занят в компании.

Водитель неожиданно позвонил:

— Генеральный директор Цинь, того господина Е, за которым вы велели мне ехать, я не забрал — медсестра сказала, что он выписался еще в полдень.

Цинь Гуаньлань потребовалось полсекунды на осмысление, прежде чем он вспомнил, что действительно заранее поручил водителю забрать Е Ци из больницы сегодня после обеда.

Он взял стоявший на столе стакан с водой, отпил глоток и спокойно произнес:

— Ничего страшного.

Проработав в офисе до десяти часов вечера, Цинь Гуаньлань наконец поехал домой на машине.

Привычно введя комбинацию цифр на кодовом замке, Цинь Гуаньлань открыл дверь и вошел.

Внутри царила кромешная тьма. По мере того как в прихожей и гостиной зажигался свет, перед глазами представало тихое, пустое жилище, в котором не оставалось ни малейшего следа присутствия второго человека.

Цинь Гуаньлань дернул уголок рта, и из его горла вырвался похожий на самоиронию тихий смешок.

—

Раз уж слова были сказаны до такой степени, Е Ци, естественно, не вернулся к Цинь Гуаньланю.

Выписавшись из больницы, он сначала съездил в отель, где останавливался раньше, собрал свои вещи и временно обосновался у Цзян Суна.

Жить в отеле всё же не было долгосрочным решением — нужно снять жилье и найти способ зарабатывать деньги.

— Постой, ты что, правда не собираешься возвращаться на учебу в университет? Ты ведь уже на третьем курсе, оставалось всего чуть больше года до выпуска.

Сидя в кабинке в углу бара, Цзян Сун закинул в рот несколько арахисовин и невнятно спросил Е Ци.

Вокруг царил полумрак, а в шумном воздухе витал едкий запах табака и алкоголя.

Е Ци подпер подбородок рукой, и мерцающие неоновые огни отбрасывали на его лицо красивые светотени.

Он неторопливо налил себе кружку пива, кубики льда звякнули о стекло, заглушенные усталым голосом юноши:

— Учиться или не учиться — какая разница.

Хотя его семья занималась бизнесом, Е Ци учился на художника. Рисовать его с двух-трех лет заставлял Е Чун.

Причина была проста: Цзян Хуайнин — художница.

К рисованию Е Ци не питал ни особой любви, ни ненависти, но обладал в этой сфере колоссальным природным даром и в детстве завоевал немало наград на всевозможных официальных конкурсах.

Е Ци унаследовал художественный талант Цзян Хуайнин, хотя сама она этого не признавала и порой даже не понимала, почему у ее младшего сына Сун Цзыюя нет никаких способностей к искусству.

В школьные годы Е Ци по два-три дня в неделю прогуливал занятия, и если бы Е Чун не пожертвовал университету целое здание, его бы давно отчислили.

Видя, как Е Ци осушил бокал и собирается налить себе еще, Цзян Сун цыкнул языком и отобрал у него бутылку.

— Всё, с твоим-то здоровьем хватит пить, жить надоело?

— А Ци, мы с тобой столько лет братья, я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе, но ты всё-таки вернись в университет...

— Цзян Сун, — прервал его Е Ци, — можешь не уговаривать меня.

Цзян Сун мысленно вздохнул: сколько они знакомы, разве он не знал характер Е Ци? Тот был упрямым до мозга костей — если уж что-то втемяшилось ему в голову, пожалуй, и девятью волами не сдвинешь.

— Ладно, тогда я скажу тебе о другом.

Цзян Сун выпрямился, уставившись на Е Ци с предельно серьезным выражением лица, словно они находились не в шумном и оживленном баре, а в зале для серьезных совещаний.

Увидев такой настрой, Е Ци невольно тоже чуть выпрямился.

— Что у вас в конце концов происходит с Цинь Гуаньланем? Разве пару дней назад ты не говорил, что живешь у него?

Услышав это, Е Ци снова растекся по дивану, словно без костей:

— Кто ж его знает, среди ночи приперся ко мне и потребовал, чтобы я ехал с ним домой.

Цзян Сун помолчал секунду:

— Он велел тебе идти с ним, ты и пошел? Совсем не боялся, что он тебя продаст?

— Угу.

Цзян Сун снова замолчал.

Е Ци холодно усмехнулся:

— Жить с таким человеком — чистой воды способ нажить себе неприятности.

Цзян Сун:

— И поэтому ты снова сбежал?

— Угу.

Цзян Сун опять умолк, молча налил себе выпивки и время от времени бросал на сидевшего напротив Е Ци крайне тонкий, невыразимый взгляд.

— Эй, ты...

— Дружище, я...

— Эй, проехали, скажешь — опять будешь недоволен.

— ... — Е Ци потерял всякое терпение, ему хотелось разодрать Цзян Суну рот. — Черт побери, есть что сказать — говори, нечего пустых звуков испускать.

Цзян Сун поднялся, пересел поближе к Е Ци и даже с опаской огляделся по сторонам, оценивая обстановку.

Е Ци не обращал на него внимания, вытащил из пачки сигарету, зажал ее в зубах и чиркнул зажигалкой.

Белый дым медленно поплыл перед глазами, и до слуха Е Ци донесся нарочито приглушенный голос Цзян Суна:

— На самом деле меня давно мучает один вопрос.

— Мне всегда казалось, что твои чувства к Цинь Гуаньланю какие-то особенные. Ты случайно... ну, ты понимаешь меня?

Е Ци зажал сигарету тонкими пальцами и на мгновение замер.

Лишь когда дым перед глазами слегка рассеялся, Е Ци опустил густые ресницы и равнодушно бросил:

— Не понимаю.

Цзян Сун взглянул на него и больше ничего не стал спрашивать, только протянул руку и хлопнул Е Ци по плечу.

Вдруг зазвонил телефон. Цзян Сун вытащил из кармана смартфон, бросил взгляд на экран, нахмурился и сбросил вызов.

— Отец. Среди ночи ему опять делать нечего, звонит воспитать меня, ругает ненормальным.

— И чего опять звонит, конца и края нет.

Цзян Сун был раздражен, но трубку все-таки взял, только на этот раз обошлось без ругани.

— Ладно, я скоро буду.

Закончив разговор, Цзян Сун поднялся:

— А Ци, у меня мама заболела, в больницу попала, мне надо съездить навестить ее.

— Ты тут долго не засиживайся, возвращайся ко мне, и сигареты брось курить.

— Хорошо.

Цзян Сун в спешке удалился.

Тело Е Ци утопало в диване. Он посмотрел на оживленный танцпол неподалеку, позволяя сигарете между пальцами тлеть дальше, пока серый пепел не стал опадать хлопьями.

Грохочущая музыка закладывала уши. Е Ци чувствовал раздражение, и сердце от этого грохота забилося неприятно и чаще, чем обычно.

Он затушил оставшуюся половинку сигареты в пепельнице и поднялся, чтобы покинуть бар.

Квартира, которую снимал Цзян Сун, находилась неподалеку, минут в десяти ходьбы.

Е Ци вышел через черный ход бара, решив срезать путь.

Парадный вход бара выходил на шумную торговую улицу, но из черного хода можно было попасть в тихий переулок с тусклым освещением, где в одиннадцать часов вечера почти никто не ходил.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как почувствовал неладное: в темноте за ним явно наблюдало несколько пар глаз.

Он на миг замедлил шаг, а затем вдруг резко развернулся и быстрым шагом направился обратно к оживленной торговой улице.

Прямо перед ним из темноты выскочили несколько хулиганистого вида парней и преградили ему путь.

Позади раздался неторопливый и смутно знакомый голос:

— Молодой господин Е, чего это ты так убегаешь? Совсем не твой стиль.

Е Ци оглянулся и бросил взгляд назад: Ли Минъяо с ног до головы был одет в брендовые вещи, руки глубоко в карманах, и он с ухмылкой шел прямо на него.

Кажется, этот придурок решил отомстить ему за то, что несколько дней назад обломал зубы в общем чате в WeChat.

Глава 12. Ранение и потеря сознания

Из дальнего конца переуллка задувал холодный ветер, примостившаяся в углу бродячая кошка плотно свернулась клубочком, и ее янтарные вертикальные зрачки равнодушно следили за стоявшими неподалеку людьми, готовыми к схватке.

Е Ци слегка прищурился, невозмутимо оценивая обстановку.

Всего перед ним находилось четверо: Ли Минъяо и трое его подручных, все они были вооружены палками — судя по всему, они караулили его здесь уже давно.

<http://bllate.org/book/25527/3045447>